

Научная статья

УДК 343.2/.7

doi 10.46741/2713-2811.2026.3.35.020

Виктимологическая профилактика семейно-бытового насилия: проблемы квалификации и предупреждения преступлений в уголовном законодательстве Российской Федерации

ИВАН ИЛЬИЧ СИНЕВ

Российский государственный университет правосудия имени В. М. Лебедева, Москва, Россия, ivansinev2000@gmail.com

Аннотация. Актуальность исследования виктимологической профилактики семейно-бытового насилия обусловлена устойчивым ростом данного вида преступности в современном обществе. Традиционные меры противодействия, ориентированные преимущественно на правовое преследование агрессоров, демонстрируют ограниченную эффективность в предотвращении рецидивов семейно-бытового насилия. Современная профилактика семейно-бытового насилия требует системного подхода, сочетающего общие и индивидуальные меры воздействия. Цель исследования заключается в изучении проблем, связанных с виктимологической профилактикой семейно-бытового насилия, криминологическим анализом его причин, структуры и динамики, и выработке предложений по поводу решения указанных проблем на законодательном уровне.

Ключевые слова: виктимность; виктимологическая профилактика; криминологические риски; семейно-бытовое насилие; безопасность личности; семейное неблагополучие; побои; истязания; малолетние дети.

5.1.4. Уголовно-правовые науки.

Для цитирования: Синев И. И. Виктимологическая профилактика семейно-бытового насилия // *Ius publicum et privatum: сетевой научно-практический журнал частного и публичного права*. 2026. № 3 (35). С. 154–161. doi 10.46741/2713-2811.2026.3.35.020.

Original article

Victimological Prevention of Domestic Violence: Qualification and Prevention of Crimes in Russian Criminal Legislation

IVAN I. SINEV

Russian State University of Justice named after V.M. Lebedev, Moscow, Russia, ivansinev2000@gmail.com

Abstract. The relevance of the study of victimological prevention of domestic violence is due to the steady growth of this type of crime in modern society. Traditional

counteraction measures, focused primarily on the legal prosecution of aggressors, demonstrate limited effectiveness in preventing the recurrence of domestic violence. Modern prevention of domestic violence requires a systematic approach combining general and individual measures of influence. The purpose of the article is to study problems related to victimological prevention of domestic violence, to conduct criminological analysis of its causes, structure and dynamics, and to develop proposals for solving these problems at the legislative level.

Key words: victimization; victimological prevention; criminological risks; domestic violence; personal security; family problems; beatings; torture; young children.

5.1.4. Criminal law sciences.

For citation: Sinev I.I. Victimological prevention of domestic violence: qualification and prevention of crimes in Russian criminal legislation. *Ius publicum et privatum: online scientific and practical journal of private and public law*, 2026, no. 3 (35), pp. 154–161. doi 10.46741/2713-2811.2026.3.35.020.

Семейно-бытовое насилие является актуальной проблемой современности, поскольку преступления, совершаемые на почве бытовых конфликтов в семье, отличаются повышенной латентностью: потерпевшие от семейно-бытового насилия редко обращаются в правоохранительные органы с заявлением о насилии, кроме того отсутствует своевременное реагирование правоохранительных органов на обращения жертв домашнего насилия. Следует отметить, что особую тревогу вызывает насилие в отношении женщин и детей. На основании статистических данных МВД РФ за 2023 г. [1] можно сделать вывод, что чаще всего потерпевшими от насилия в семье оказываются женщины (около 50 %) и дети (17 %), поскольку в силу своих психологических и физиологических особенностей они не могут оказать активное сопротивление агрессору, в связи с чем данная категория лиц относится к группе высокого криминологического риска. В 75 % случаев в России от семейно-бытового насилия страдают женщины, в браке этот показатель возрастает до 91 %, в 2024 г. около 2 тыс. детей в России пострадали от насилия в семье. В целом в 2024 г. было расследовано более 21 тыс. преступлений против детей, среди них истязания составляют 0,5 %, то есть на состав истязаний приходится 2,1 % всех преступлений, что является существенным показателем и подчеркивает актуальность изучения и разработки мер предупреждения побоев и истязаний, которые до сегодняшнего дня не рассматривались в отдельных диссертационных исследованиях, более того самыми массовыми преступлениями в семейно-бытовой сфере стали побои и истязания. Всего в 2023–2024 гг. их фиксировали более 150 тысяч раз.

В официальной статистике Судебного Департамента при Верховном Суде РФ за 2023–2024 гг. приводятся данные о случаях угроз убийством в отношении женщин: 21 141 случай в 2021 г. и 18 224 случая в 2022 г. [2].

Виктимологическая профилактика заключается в информировании правоохранительных органов об особенностях семейно-бытового насилия, проведения лекций и тренингов для сотрудников органов МВД России, касающихся тем внутрисемейного насилия и его профилактики.

В настоящее время существует Государственная система профилактики преступлений и иных правонарушений, в рамках которой в МВД России создан Временный оперативный штаб, а в Правительстве РФ образована Комиссия по делам несовершеннолетних, существуют телефоны доверия для лиц, которые стали жертвами насилия. Более того, во многих субъектах Российской Федерации создаются кризисные центры для детей и женщин, пострадавших от внутрисемейного насилия [3]. Самым главным шагом в решении проблем внутрисемейного насилия является вынесение на обсуждение в 2019 г. Государственной Думой проекта федерального закона «О профилактике семейно-бытового насилия в Рос-

сийской Федерации», который не принят на сегодняшний день. На наш взгляд, положения данного законопроекта в части применения «охранных грамот» и «судебных защитных предписаний» оказали бы положительный эффект в решении проблем, связанных с внутрисемейным насилием, однако несмотря на разработку мер государственной политики, связанной с решением проблем насилия внутри семьи, проблема остается актуальной на сегодняшний день. Утверждения о том, что законопроект «О профилактике семейно-бытового насилия в Российской Федерации» приведет к излишней криминализации семейно-бытового насилия и разрушит отношения внутри семьи, считаем не состоятельными. Во-первых, защита семьи является приоритетным направлением государственной политики, объединяющим усилия государства и гражданского общества; во-вторых, согласно ст. 21 Конституции РФ, «никто не должен подвергаться пыткам, насилию, другому жестокому или унижающему человеческое достоинство обращению или наказанию». В актах международного права, в частности в ст. 1 Декларации ООН «Об искоренении насилия в отношении женщин» под насилием рассматривается «любой акт насилия, совершаемый на основании полового признака, который причиняет или может причинить физический, психологический ущерб или страдания женщинам, а также угрозы совершения таких актов, принуждение или произвольное лишение свободы как в общественной, так и в личной жизни». Безусловно, данные международные акты имеют важное значение для защиты семьи. Насилие в семье, проявляющееся в любой форме, нарушает конституционные права человека на охрану здоровья, а также на защиту чести и достоинства. В-третьих, согласно ч. 3 ст. 55 Конституции РФ, «права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства». В связи с этим права лица, совершающего насилие в семье, могут быть ограничены в соответствии с законом с целью защиты нравственности, здоровья, прав и законных интересов других членов семьи.

Внутрисемейное насилие в зависимости от совершенных преступлений следует классифицировать на физическое, психологическое, сексуальное и экономическое. Следует отметить, что физическому, психическому и экономическому видам насилия наиболее подвержены женщины и дети, поскольку чаще всего дети находятся в материальной, моральной и в правовой зависимости от своих насильников. Как справедливо отмечает Ю. Е. Пудовочкин, «прямая агрессивность родителей по отношению к ребенку, являясь крайней стадией семейного неблагополучия, перечеркивает саму возможность нормального нравственного формирования личности ребенка, подростка в семейной среде» [4, с. 217]. Женщины также в большинстве случаев становятся жертвами психологического, физического и экономического насилия в семье, так как в силу своих физиологических и психологических особенностей не в состоянии противостоять виновному. Неопределенность термина «систематичность», его наличие в диспозиции ст. 117 УК РФ приводит к неточностям и ошибкам при квалификации данного преступления [5]. Из содержания ст. 117 УК РФ следует, что истязание может быть совершено не только путем систематического нанесения побоев, но и иными насильственными действиями, содержание которых не раскрыто в уголовном законодательстве. По смыслу правовой позиции, сформулированной Конституционным Судом РФ в постановлении от 08.04.2021 № 11-П «По делу о проверке конституционности статьи 116.1 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки Л.Ф. Саковой», при квалификации деяния по ст. 116, 116.1, 117 УК РФ следует учитывать предшествующее совершению преступления поведение виновного, наличие судимости за истязания или аналогичные по объективным и субъективным признакам преступления [6]. Следует обратить внимание на ключевые аспекты, связанные с отграничением понятий «истязание», «побои» и «нанесение побоев лицом, ранее подвергнутым административному наказанию или имеющим судимость» в уголовном праве. Целесоо-

бразно принятие Постановления Пленума Верховного Суда РФ «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при квалификации побоев и истязаний» для единообразного применения судами норм уголовного законодательства при привлечении к уголовной ответственности лиц за истязания, а также разъяснений в рамках обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации по поводу разграничения побоев и истязаний, определения понятия «систематическое нанесение побоев» [7].

С точки зрения профилактической защиты лиц от семейно-бытового насилия и предотвращения рецидивов при совершении истязаний с отягчающими обстоятельствами целесообразно установление административного надзора за лицами, отбывшими наказание за совершение истязания с отягчающими обстоятельствами, путем разработки комплекса организационно-правовых мер, цифровизации процессов контроля за поднадзорными лицами и организации межведомственного взаимодействия между правоохранительными органами. Данные изменения следует внести в ст. 3 Федерального закона от 06.04.2011 № 64-ФЗ 9 (ред. от 06.04.2024) «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы», предусмотрев, что административный надзор устанавливается в отношении лиц, освобожденных из мест лишения свободы за совершение тяжкого преступления (ч. 2 ст. 117 УК РФ).

Целесообразным является закрепление в ст. 63 УК РФ признака, отягчающего вину обвиняемого, дополнив отдельным пунктом и изложив его в следующей редакции: «применение насилия в отношении близких лиц при совершении преступления» [8].

Наиболее распространенной уголовно-правовой и криминологической проблемой в настоящее время является истязание несовершеннолетних. Статистика Судебного департамента при Верховном Суде РФ за 2023 г. показывает, что количество дел, связанных с истязанием, превысило 3 тыс., при этом значительная часть из них касается семейно-бытового насилия. Тем не менее одной из наиболее острых проблем является неточная квалификация деяний обвиняемого, что приводит к переквалификации дел на менее тяжкие составы преступлений, такие как побои. При этом потерпевшие часто сталкиваются с отказом в возбуждении уголовного дела. Указанные факторы, безусловно, влияют на виктимизацию преступлений, связанных с семейно-бытовым насилием [9, с. 139]. Причины недостатков в правоприменении норм об истязании многообразны и требуют комплексного анализа. Одной из основных проблем является отсутствие четких критериев для разграничения истязания от смежных составов преступлений, таких как побои и причинение легкого вреда здоровью. Это создает сложности в квалификации преступлений и нередко приводит к ошибкам в квалификации преступлений. В Тверской области, согласно данным, с 2022 по 2023 г. было направлено в суды 52 уголовных дела по п. «г» ч. 2 ст. 117 УК РФ и ст. 156 УК РФ, из которых 48 связаны с преступлениями, совершенными родителями [2]. Внутрисемейное насилие является одной из самых распространенных проблем в настоящее время, квалифицирующий признак истязания «в отношении заведомо несовершеннолетнего или лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии либо в материальной или иной зависимости от виновного, а равно лица, похищенного либо захваченного в качестве заложника» введен в ч. 2 ст. 117 УК РФ с целью защиты прав на охрану здоровья несовершеннолетних, лиц, находящихся в беспомощном состоянии либо в материальной или иной зависимости от виновного, а также лиц, в отношении которых совершается преступление, однако данный квалифицирующий признак не в полной мере обеспечивает защиту несовершеннолетних от семейно-бытового насилия. В связи с ростом числа случаев насилия, совершаемого в отношении несовершеннолетних их законными представителями, целесообразным является конструирование квалифицирующего признака, ч. 2 ст. 117 УК РФ следует дополнить п. «к» и изложить его в следующей редакции: «истязание, совершенное в отношении заведомо несовершеннолетнего родителем, усыновителем и иными законными представителями, отвечающими за воспитание не-

совершеннолетнего и его нравственное и психологическое развитие». Более того, в п. 11 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.05.1998 № 10 «О применении судами законодательства при разрешении споров, связанных с воспитанием детей» указано, что «жестокое обращение с детьми может проявляться не только в осуществлении родителями физического или психического насилия над ними либо в покушении на их половую неприкосновенность, но и в применении недопустимых способов воспитания, в грубом, пренебрежительном, унижающем человеческое достоинство обращении с детьми, оскорблении или эксплуатации детей». Исходя из данных разъяснений следует отметить, что снижение оценки общественной опасности деяния преступника путем исключения квалификации по ст. 117 УК РФ недопустимо. Полагаем, что в случае, когда жестокое обращение с несовершеннолетними или малолетними детьми сопровождается систематическим нанесением побоев, деяния необходимо квалифицировать по совокупности двух статей: 156 УК РФ и п. «г» ч. 2 ст. 117 УК РФ [10].

Следует отметить, что государственная политика направлена на защиту семьи, в том числе обеспечение нормального нравственного и психологического развития детей. Так, в Государственную Думу 29 ноября 2019 г. был вынесен на обсуждение проект федерального закона «О профилактике семейно-бытового насилия в Российской Федерации» [11]. Согласно исследованиям Центра социальной и судебной психиатрии им. Сербского жестокое обращение в семье терпят в основном дети 6–7 лет; 60–70 % таких детей, постоянно избиваемых своими родителями, отчимами (мачехами), сожителями матери (отца), отстают в развитии, страдают различными физическими и психоэмоциональными расстройствами, что, безусловно, отражается на физическом и психическом состоянии несовершеннолетнего [12]. Г. Й. Шнайдера отмечает, что: «64 % людей, которые в детстве и юности были жертвами преступлений, будучи взрослыми, становятся преступниками, а из тех, кто не был в детстве и юности жертвой, – только 22 %» [13, с. 358]. С данной точкой зрения можно согласиться, поскольку в большинстве случаев жертвы физического, психологического и сексуального насилия в будущем повторяют действия виновного, что негативно отражается на состоянии общества и государства. Как отмечает И. Р. Шикула, «отношение к детям – это показатель, по которому можно судить о зрелости общества и об уровне его развития в целом. По вине взрослых дети чаще всего становятся жертвами физического, сексуального и психоэмоционального насилия» [14, с. 50]. Мы разделяем данное утверждение, поскольку институт семьи оказывает непосредственное влияние на формирование личности ребенка, и в большинстве случаев проблемы подростковой преступности чаще всего связаны именно с семейным неблагополучием, неправильным воспитанием в семье, а также насилием в отношении детей.

В настоящее время не выработано достаточного количества превентивных мер, связанных с профилактикой семейно-бытового насилия, однако данные проблемы невозможно решить без применения комплексного подхода, который заключается не только в изменении законодательства, регламентирующего ответственность лиц, совершающих насилие в отношении членов своей семьи, но и в оказании психологической помощи потерпевшим от семейно-бытового насилия, а также реабилитации жертв насилия [15, с. 109].

Таким образом, в ходе проведенного исследования: 1) изучены проблемы, связанные с виктимологической профилактикой семейно-бытового насилия; 2) проведен криминологический анализ причин, структуры и динамики семейно-бытового насилия в современном обществе; 3) выработаны предложения по разрешению криминологических проблем, связанных с семейно-бытовым насилием.

На законодательном уровне для эффективного решения задач исследования целесообразно:

1. а) совершенствование механизмов раннего выявления лиц группы риска через системы мониторинга семейного неблагополучия; б) внедрение адресных программ пси-

хологической коррекции для лиц, склонных к совершению семейно-бытового насилия; в) обеспечение межведомственного взаимодействия правоохранительных органов и социальных служб путем создания единой базы данных жертв семейно-бытового насилия, а также лиц, ранее привлекавшихся к административной ответственности за совершение побоев и к уголовной ответственности за совершение побоев, истязаний и других преступлений, связанных с семейно-бытовым насилием.

2. В связи с ростом числа случаев насилия, совершаемого в отношении несовершеннолетних их законными представителями, целесообразным является конструирование квалифицирующего признака, ч. 2 ст. 117 УК РФ следует дополнить п. «к» и изложить его в следующей редакции: «истязание, совершенное в отношении заведомо несовершеннолетнего родителем, усыновителем и иными законными представителями, отвечающими за воспитание несовершеннолетнего и его нравственное и психологическое развитие» с целью защиты прав на охрану здоровья несовершеннолетних, лиц, находящихся в беспомощном состоянии либо в материальной или иной зависимости от виновного.

3. Целесообразно принятие Постановления Пленума Верховного Суда РФ «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при квалификации побоев и истязаний» для единообразного применения судами норм уголовного законодательства при привлечении к уголовной ответственности лиц за истязания, а также разъяснений по поводу разграничения побоев и истязаний, определения понятия «систематическое нанесение побоев».

4. С точки зрения профилактической защиты лиц от семейно-бытового насилия и предотвращения рецидивов при совершении истязаний с отягчающими обстоятельствами целесообразно установление административного надзора за лицами, отбывшими наказание за совершение истязания с отягчающими обстоятельствами, путем разработки комплекса организационно-правовых мер, цифровизации процессов контроля за поднадзорными лицами и организации межведомственного взаимодействия между правоохранительными органами. Данные изменения следует внести в ст. 3 Федерального закона «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы», установить, что административный надзор устанавливается в отношении лиц, освобожденных из мест лишения свободы и отбывания наказания за совершение тяжкого преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 117 УК РФ.

5. Необходимо закрепить в ст. 63 УК РФ признак, отягчающий вину обвиняемого. Статья 63 УК РФ предлагается дополнить отдельным пунктом и изложить его в следующей редакции: «применение насилия в отношении близких лиц при совершении преступления». Под близкими лицами следует понимать близких родственников (супруг, супруга, родители, дети, усыновители, усыновленные (удочеренные) дети, родные братья и сестры, дедушки, бабушки, внуки), опекунов, попечителей, а также лиц, состоящих в свойстве с лицом, совершившим деяние, предусмотренное настоящей статьей, или лиц, ведущих с ним общее хозяйство.

6. Требуется принятие Федерального закона «О противодействии семейно-бытовому насилию», в котором были бы урегулированы основные моменты противодействия семейно-бытовому насилию, создание государственного фонда в целях оказания социальной помощи в реабилитации пострадавших от семейного насилия, развитие правоохранительной деятельности и системы виктимологической защиты жертв домашнего насилия.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Состояние преступности // МВД России : офиц. сайт. URL: <https://мвд.рф/reports/> (дата обращения: 05.05.2026).
2. Официальный сайт Судебного Департамента при Верховном Суде РФ. URL: <https://cdep.ru/?id=80> (дата обращения: 05.05.2026).

3. Шикула И. Р., Каменева З. В., Краснова К. А. К вопросу эффективности защиты женщин от домашнего насилия: проблемы уголовно-правового регулирования // *Образование и право*. 2023. № 5. С. 372–377.
4. Пудовочкин Ю. Е. Ответственность за преступления против несовершеннолетних. СПб., 2002. 291 с.
5. Матушкин П. А. Профилактика побоев и истязаний в системе предупреждения домашнего (семейно-бытового) насилия в России: обзор региональных тенденций правового регулирования // *Полицейская и следственная деятельность*. 2020. № 4. С. 40–52. URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=32620 (дата обращения: 05.05.2026).
6. «По делу о проверке конституционности статьи 116.1 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки Л.Ф. Саковой»: постановление Конституционного Суда РФ от 08.04.2021 № 11-П. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
7. Романов А. А. Научный комментарий к проекту федерального закона «О профилактике семейно-бытового насилия в Российской Федерации» // *Право: ретроспектива и перспектива*. 2020. № 2 (2). С. 44–50.
8. Беспалов Ю. Ф. Семейное насилие в Российской Федерации как порок жизни и деятельности семьи и ее членов: социально-правовой аспект // *Нотариус*. 2019. № 1. С. 21–25.
9. Пузанкова И. Е., Дическул О. М. Психологическое насилие в семье: что это такое и как с ним бороться // *Вестник Прикамского социального института*. 2020. № 1 (85). С. 134–139.
10. Решняк М. Г. Семейно-бытовое насилие как фактор нарушения прав человека // *Российский следователь*. 2023. № 11. С. 39–42.
11. Асланян А. В. Уголовно-правовые и криминологические аспекты бытового насилия в Российской Федерации // *Научные высказывания*. 2026. № 8 (89). С. 67–70.
12. Алиев В. М., Гладких В. И., Степанов-Вениянц В. Г. Преступления против личности. Научно-практический комментарий. М., 2019. 245 с.
13. Шнайдер Г. Й. Криминология : моногр. / пер. с нем. М., 1994. 501 с.
14. Шикула И. Р. Актуальные проблемы уголовно-правовой охраны прав и свобод потерпевшего, находящегося в беспомощном состоянии, от насилия в семейно-бытовой сфере // *Российский следователь*. 2020. № 3. С. 48–51.
15. Харламов В. С. Уголовно-правовая интерпретация виктимной стороны внутрисемейного насилия // *Журнал российского права*. 2016. № 4. С. 108–118.

REFERENCES

1. *The state of crime. MVD Rossii: ofits. sait* [The Ministry of Internal Affairs of Russia: official website]. Available at: <https://mvd.rf/reports/> (accessed May 5, 2026).
2. *Ofitsial'nyisait Sudebnogo Departamenta pri Verkhovnom Sude RF* [Official website of the Judicial Department at the Supreme Court of the Russian Federation]. Available at: <https://cdep.ru/?id=80> (accessed May 5, 2026).
3. Shikula I.R., Kameneva Z.V., Krasnova KA. On the effectiveness of protecting women from domestic violence: problems of criminal law. *Obrazovanie i pravo = Education and Law*, 2023, no. 5, pp. 372–377. (In Russ.).
4. Pudovochkin Yu. E. *Otvetstvennost' za prestupleniya protiv nesovershennoletnikh* [Responsibility for crimes against minors]. Saint Petersburg, 2002. 291 p.
5. Matushkin P.A. Prevention of beatings and torture in the system of prevention of domestic (family and domestic) violence in Russia: review of regional trends in legal regulation. *Politseiskaya i sledstvennaya deyatel'nost' = Police and investigative activities*, 2020, no. 4, pp. 40–52. Available at: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=32620 (In Russ.). (Accessed May 5, 2026).
6. In the case of checking the constitutionality of Article 116.1 of the Criminal Code of the Russian Federation in connection with the complaint of citizen L.F. Sakova: resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation of April 8, 2021 No. 11-P. *Dostup iz sprav.-pravovoi sistemy "Konsul'tantPlyus"* [Access from the ConsultantPlus reference legal system]. (In Russ.).
7. Romanov A.A. Scientific commentary on the draft federal law "On the prevention of domestic violence in the Russian Federation". *Pravo: retrospektiva i perspektiva = Law: Retrospective and Perspective*, 2020, no. 2 (2), pp. 44–50. (In Russ.).
8. Bespalov Yu.F. Family violence in the Russian Federation as a vice of life and activity of the family and its members: socio-legal aspect. *Notarius = Notary*, 2019, no. 1, pp. 21–25. (In Russ.).

9. Puzankova I.E., Dicheskul O.M. Psychological violence in the family: what is it and how to deal with it. *Vestnik Prikamskogo sotsial'nogo instituta = Bulletin of the Prikamsky Social Institute*, 2020, no. 1 (85), pp. 134–139. (In Russ.).
10. Reshnyak M.G. Domestic violence as a factor of human rights violations. *Rossiiskii sledovatel' = Russian Investigator*, 2023, no. 11, pp. 39–42. (In Russ.).
11. Aslanyan A.V. Criminal law and criminological aspects of domestic violence in the Russian Federation. *Nauchnye vyskazyvaniya = Scientific statements*, 2026, no. 8 (89), pp. 67–70. (In Russ.).
12. Aliev V.M., Gladkikh V.I., Stepanov-Veniyants V.G. *Prestupleniya protiv lichnosti. Nauchno-prakticheskii kommentarii* [Crimes against the person. Scientific and practical commentary]. Moscow, 2019. 245 p.
13. Schneider G.I. *Kriminologiya: monogr.* [Criminology: monograph]. Transl. from German. Moscow, 1994. 501 p.
14. Shikula I.R. Relevant issues of criminal law protection of rights and freedoms of an aggrieved in a helpless condition due to violence in the family and domestic environment. *Rossiiskii sledovatel' = Russian Investigator*, 2020, no. 3, pp. 48–51. (In Russ.).
15. Kharlamov V.S. Criminal law interpretation of the victim side of domestic violence. *Zhurnal rossiiskogo prava = Journal of Russian Law*, 2016, no. 4, pp. 108–118. (In Russ.).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

ИВАН ИЛЬИЧ СИНЕВ – аспирант кафедры уголовного права Российского государственного университета правосудия имени В. М. Лебедева, Москва, Россия, ivansinev2000@gmail.com

IVAN I. SINEV – postgraduate student at the Department of Criminal Law of the Russian State University of Justice named after V.M. Lebedev, Moscow, Russia, ivansinev2000@gmail.com

Статья поступила 08.06.2026

